

КВЕСТ АКАДЕМИЯ

**КВЕСТ АКАДЕМИЯ
МАГИЧЕСКИЕ РЕБУСЫ**

МАРИНА ЕФИМИНЮК

КВЕСТ АКАДЕМИЯ

Магические ребусы

**МОСКВА
2021**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Иллюстрация на корешке:

© Robert Paul Laschon / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Ефиминюк, Марина Владимировна.

Е91 Квест Академия. Магические ребусы / Марина Ефиминюк. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-04-111915-7

Зимние каникулы позади, начинается учебное полугодие! Я составила план и собиралась ему следовать: сродниться с библиотекой, игнорировать чужие подначки, выкинуть из головы одного белобрысого аристократа. Но все опять идет кувырком! Аристократ не желает забываться, новый товарищ по квест-команде раздражает до зубовного скрежета, да еще какой-то шутник присылает тайные магические послания. И как скажите на милость, сосредоточиться на занятиях, когда так и подмывает либо ребусы поразгадывать, либо эмоциям поддаться?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ефиминюк М. В., 2021

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-111915-7

Пролог

Как?!

Насущный вопрос возник в голове, когда я валялась на грязном половике в загаженной общежитской комнате Дина Дживса с самим Дином Дживсом под боком и снизу вверх тарасилась на Илая Форстада. Тот разглядывал нас с каменным лицом, а в светлых глазах горела жажда крови.

Не то чтобы мне когда-нибудь встречались люди, задумавшие двойное убийство, но, полагаю, выглядели они, как Форстад, обнаруживший бывшую подружку и лучшего друга в позе, оставляющей слишком много простора для фантазии.

Если кто не помнит, у него вообще воображение богатое. Жаль, воображается всегда только плохое. Уже второй раз он застаёт меня наедине с другим парнем, и по аристократической роже видно, что придумывает какую-нибудь бесящую гадость. Правда, в начале зимы он нашел меня в компании Вердена Армаса, которого «другим парнем» назовет только идиотка. Но я валялась в обнимку с недоразумением, по какой-то нелепой причине получившим мужское имя и даже

родовую фамилию. Проще говоря, недалеко от идиотки ушла.

Кстати... я еще не упоминала, что при оглушительном падении у меня задралась до коленок юбка? Очень выразительно. Приличными словами не опишешь. Надеюсь, что именно их, приличные слова, пытался отыскать в голове Форстад и вовсе не прикидывал, где в завалах приятеля-неряхи хранилось что-нибудь колюще-режущее.

— Мы учили высшую магию! — в один голос выпалили мы с Дживсом, даже не подозревающим, какая любовная драма развернулась у него на глазах.

— Вижу, — нехорошо усмехнулся Илай, не сводя с меня ледяного взгляда. — Не буду мешать.

Он развернулся, намереваясь оставить нас заниматься тем, чем мы занимались: высшей ли магией, неприличными глупостями или просто скоростным лазанием на пузе по захламленной комнате.

— Друг, зажги ручку! — крикнул ему вслед Дживс, с трудом поднимаясь на ноги.

Дверь с треском захлопнулась. Со стены печально свесилась кое-как прилепленная цветная гравюра грудастой полуголой девицы в полный рост.

Видимо, категоричный уход означал, что в ближайшем будущем потепления холодной войны с Илаем ожидать не следовало, более того, она перешла на новый уровень заморозки.

— Зажги ручку?! — рывкнула я и резко встала. От движения в ушибленной (во всех смыслах этого

слова) голове нехорошо стрельнуло. Комната чуть-точку пошатнулась. Пришлось схватиться за стул, чтобы снова не оказаться на полу.

— А что они все тут ходят? — возмутился Дживс.

Божечки, он смел возмущаться! Сволочь недоученная! Академические боги, курирующие общагу, где, говорите, в этом бедламе пряталось что-нибудь колоще-режущее?..

Глава 1

ДИН ДЖИВС ПРОТИВ ВЫСШЕЙ МАГИИ

Утро началось, по обыкновению, с задорной ссоры с кустиком. Как понимаете, ворчала я, а он молчал. Вообще, если мандрагора когда-нибудь огрызнется на брюзжание человеческим голосом, то у меня, должно быть, случится остановка сердца.

— Чтобы ты знал, глупое создание, обиженным кустам согревающей растирки не подливают, — бранилась я, собираясь в деканат за расписанием на новое полугодие.

Ужасы экзаменационной декады почти забылись, подошли к концу две седмицы зимних каникул, проведенных в доме Матильды. Начиналось новое учебное полугодие, и мы вернулись в академию Дартмурт.

На приглашение родителей Тильды я соглашалась скрепя сердце — не хотелось обременять хороших людей присутствием чужой девицы. Но, как выяснилось, шумному семейству был не способен помешать даже рейнсверский игуанодон. В огромном особняке в пригороде столицы обитало такое количество представителей славного рода Юри, а в обеденной зале стоял столь длинный стол, что одним человеком больше, одним меньше — никто не считал. И отбивных не жалел. Это был ни боль-

ше ни меньше земной ад интроверта-вегетарианца. Окажись Флемминг с нами, точно не выжил бы. Вернее, выжил, но исключительно из ума.

К слову, с того самого дня, как объявили, что Ботаник бросил учебу, я пыталась с ним связаться, но все «приветтики» и рассерженные письма уходили в пустоту. Флемм решительно отказывался общаться. Ни одной весточки за два месяца! Надеюсь, он сейчас отчаянно икает. На всякий случай, чтобы прочувствовал мое разочарование, помяну еще разок: Бо-та-ник!

Кусачую флору пришлось взять с собой в поездку, чтобы она, часом, не мигрировала от засухи под кровать и не издохла в темноте, печально забившись в угол. В гостях зубастик вел себя, как, ну, рейнсверский плотоядный куст, забывший, что рискует отправиться на аптекарские снадобья, и был готов оскоромиться любым существом, случайно или специально приблизившимся к горшку. Едва жутко породистый кот одной из тетушек Юри сунулся к цветочному хищнику, как оказался покусанным за нос. Вой стоял, будто бедняге отгрызли хвост и заодно передние лапы!

Я принялась извиняться, каяться и даже поклялась, что залеплю агрессивной рейнсверской поросли пасть, не знаю каким образом, но непременно. Однако хозяин дома притащил целую бутылку согревающей растирки и молча водрузил на подоконник возле стаканчика с кустиком, мол, держи, мужик. Видимо, невинная пушистая жертва оказалась не очень-то невинной, и хозяин дома давно точил на нее зуб, просто кусать кота самому было нелепо.

После тряски в карете и резкого похолодания на улице его зубастое величество пребывало в обратном настроении. Оно закопалось в ведро с землей по самую корону, в смысле, цветов, сомкнуло пушистые лепестки и не казалось клыков, хотя по утрам любило ощериться на скудный солнечный свет в окне.

— Не смей мигрировать за сундук. Застрянешь, вытаскивать не буду!

Кустик нравочений не оценил и провернулся буравчиком, еще глубже зарываясь в землю.

Я вышла из комнаты и наткнулась на Дина Дживса собственной персоной. В позе уличного хулигана, согнув одну ногу в колене и спрятав руки в карманы, он смело подпирал только-только побеленную стену. Некоторое время мы с одинаковым недоумением разглядывали друг друга. Я-то понимала, почему удивилась появлению главного придурка нашего потока: не ожидала застать его возле «темной башни» главной ведьмы первого курса хранителей, а по какой причине он выглядел озадаченным, оставалось загадкой. Этажи, что ли, перепугал?

— Побелка пачкается, — оповестила я.

— Демоны дери! — Дживс шустро отлепился от стены.

К слову сказать, во время молниеносного ремонта смотритель общежития наконец-то решил проблему с коридорным светильником. Он вытащил крюк и замазал отверстие. Все логично: нет крюка, нет лампы. Проковыряла бы дырочку заново и продолжила непримиримую борьбу со скуперджем, но за порчу стен выставляли просто конский штраф.

Пока Дин изворачивался ужом, пытаясь отряхнуть перепачканный белыми разводами пиджак, я заперла комнату на ключ.

— Ведьма, посмотри: все? — Парень явил измученную спину.

— В зеркало посмотришь.

— Какое еще зеркало? — не понял он.

— Которое сам себе наколдуюшь.

— Ведьма, стой! — крикнул Дин, когда обнаружил, что никто не собирается до ночи торчать в коридоре, любуясь на его испачканный зад, и прискоком нагнал меня на повороте. Чуть не врезался! Голубь почтовый.

— Что хотел? — спросила, не замедляя шага.

— Дать тебе денег.

От неожиданного предложения я остановилась и с резко возросшим интересом глянула на мецената.

— Предложение, конечно, заманчивое, но не очень понятное. За что ты хочешь заплатить?

Все прошлое полугодие он пытался оттачивать на мне глупое чувство юмора и каждый раз смертельно обижался, когда прилетало в ответ. Может, захотел вернуть авторитет в глазах друзей и приплатить, чтобы я стоически проглотила пару шуточек? Однако Дживс заявил:

— Я провалил вышку...

— Нет! — немедленно догадалась я, к чему клонит закоренелый двоечник, и на подлете отказалась готовить его к пересдаче.

— Что, нет? — моргнул Дин. — Я же еще ничего не сказал.

— И не надо. Найди другого репетитора.

— Это вообще-то непросто!

— Сочувствую, — пожала я плечами и шустренько, стараясь оторваться от преследования, зашагала к лестнице.

Не зря люди в восточных долинах любят приговаривать: не плюй в колодец, пригодится напиться! И вовсе я не злопамятная, просто у меня память... Впрочем, зачем врать? Ужасно злопамятная, особенно когда дело касается столичных снобов, отчего-то считающих себя земной осью.

Дживс, похоже, находился в отчаянии, и это самое отчаяние заставило его преследовать ненавистную ведьму. Не отставая ни на шаг, он принялся давить на жалость, даже голос как будто сделался тоньше:

— Если провалю пересдачу, то меня вышибут. Понимаешь?

— Ага.

— Разве друзья не должны друг другу помогать?

— Друзья, конечно, должны, но мы с тобой не друзья.

На лестнице взмокшие носильщики тащили дорогущий и, по всей видимости, тяжеленный дорожный сундук. Следом, высоко задирая подбородок, шагала хорошенькая ухоженная блондинка в белой шубке. Нам пришлось прижаться к стене, чтобы пропустить процессию.

— Позаниматься надо всего-то декаду, — пока мы ждали, снова заговорил Дин. — Я буду очень послушным.

— Можешь послушно оставить меня в покое? — по-человечески попросила я.

— Я хочу только тебя!

Блондинка, проходя мимо, презрительно фыркнула.

— Хочешь? — вкрадчиво уточнила я.

— В смысле... Ведьма, ты же гений высшей магии! — принялся льстить Дживс. — О твоём «превосходно» говорили всю экзаменационную декаду. Даже Качок с Очкастой получили «хорошо»!

— У моих друзей есть имена, — недовольно заметила я.

— Обещаю их запомнить.

— Молодец.

— Видишь, какой я послушный.

Мы добрались до холла, где происходило светопреставление. Народ возвращался в общагу после каникул. Тяжелые двери были открыты нараспашку: втаскивали дорожные сундуки, входили адепты, шныряли носильщики. Сквозь дверной проем виднелся заметенный снегом внутренний двор. Снегопад усиливался, и казалось, будто на улице царили грязноватые сумерки.

— Ладно, Дживс, — помедлила я. — Так и быть, помогу.

— Правда?! — Он не поверил своим ушам и правильно сделал.

— Советом.

— Каким еще советом?

— Бесплатным, — нравоучительно, словно отчитывала зубастый цветочек, ответила я. — Повесь объявление, что готов заплатить за уроки. К вечеру возле твоей комнаты выстроится очередь из желающих. Возьмешь Остада, устройте смотрины.

— Два сорима! — перебил меня Дживс, решив удивить ценой.

Нет, конечно, удивил паршивец, но не настолько, чтобы ему помогать.

— Укажи стоимость, очередь вытянется до лестницы.

В холле появился Илай. Кожаными перчатками он отряхнул черное пальто от крупных, быстро тающих хлопьев снега, провел ладонью по светлым волосам, собранным в небрежный хвост. В осанке, развороте плеч, в каждом жесте — во всем ощущалась порода и уверенность. Вернее, бесящая самоуверенность.

Мы встретились глазами. Слабенькое сердечко застучало сбивчиво, словно механические часы перед полной остановкой. Помирать от созерцания бывшего парня-красавчика посреди общежитского холла было глупо. Пришлось напомнить самой себе, что под лощенным фасадом Илая скрывалась столичная принцесса, упертая, категоричная и негибкая, как деревянная линейка моего школьного учителя по чистописанию. За два месяца после финального испытания у Форстада появлялось не меньше десятка поводов, чтобы помириться, и столько же возможностей поговорить по душам, но он подчеркнуто их проигнорировал.

С нарочито безразличной миной я развернулась на каблуках и твердым шагом направилась к переходу в главный учебный корпус. За спиной прогрохотал восторженный вопль Дживса:

— Форстад, ты вернулся!

Когда я выходила из деканата, с интересом изучая свиток с расписанием, вновь наткнулась на вселенское зло в чистом виде, вернее, в не очень чистом виде взлохмаченного Дживса в перепач-

канной побелкой одежде. Думала, что он отстал на веки вечные и вернулся к ноге приятеля, а, погляди-ка, опять караулил! Знатно его припекло.

— Ты обещал быть послушным? — процедила я.

— Да, — приободрился он.

— Будь послушным — свали за грань.

— Три сорима за урок!

— И за гранью найди репетитора.

— Четыре! — поднял он цену и неуверенно добавил: — С половиной.

Вдруг я поймала себя на дурацкой мысли, что в некоторых вопросах принципиальность — вещь не только лишняя, но даже вредная. Конечно, Дин Дживс — редкостный придурок, но ведь мне с ним не под венец идти и клятвы у храмовника не произносить. Декаду-то перетерпеть можно, особенно когда за терпение отлично платят, а к весне стоит обновить гардероб...

Обернувшись к парню, я нахально назвала цену:

— Пять с половиной.

— Ведьма, побойся богов! — охнул он, театральным жестом схватившись за сердце. — В столице магистр со степенью берет пять соримов за урок. Да за такие деньги можно самого Армаса нанять!

— Хорошо, — пожала я плечами. — Иди к своему столичному магистру или найми Армаса, но лучше повесь объявление.

Дин пожевал губами. На лбу появились глубокие складки. Ни дать ни взять старик-мыслитель, судорожно подсчитывающий карманные деньги: останется ли что-нибудь на развлечения или придется коротать длинные зимние вечера в общаге,